

Отзыв официального оппонента о диссертации И. А. Полякова «Род князей Ромодановских в XVII веке и их книжное собрание», представленной в Диссертационный совет Д.002.200.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук на базе Санкт-Петербургского историко-архивного института РАН на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности – 07.00.02 – Отечественная история.

Представленная к защите диссертация И. А. Полякова относится к той группе, которая, как мне представляется, чрезвычайно важна для развития современной науки о «московской медиевистике», со всеми возможными коррективами к данному термину. Внимательное чтение текста диссертации показывает, что он – это только вершина айсберга большого подготовительной работы, сделанной диссертантом при работе над выбранной темой и многими смежными с ней.

При чтении текстов таких исследований нельзя пройти мимо структуры работы. Она обращает на себя внимание тем порядком, в котором И. А. Поляков ставит перед собой задачи: сперва – уточнить генеалогию изучаемого княжеского рода, потом – исследовать военные и придворные стратегии его представителей, потом – изучить вопросы землевладения – и (логика здесь не очевидна) потом – выявить рукописные собрания, реконструировать библиотеку. Таким образом, архив и библиотека рассматриваются не как источник для исследования рода, но как объект исследования - анализируемый результат деятельности князей Ромодановских в течение XVII в. (это в дальнейшем находит свое отражение в четвертом выносимом на защиту положении) При этом среди методов, используемых преимущественно названы методы, использованные для реконструкции именно книжного собрания. Среди общих применяемых методов упомянута просопография (в дискуссию о том, является ли она собственно историческим методом автор не углубляется)

В диссертации превосходно описана источниковая база: здесь перечислены практически все известные на сегодняшний день типы источников, так или иначе освещающие историю правящей элиты Московского государства. Обращает на себя внимание то, что в работе использованы и самые свежие массивы источников, такие как «Биохроника Петра Великого».

Первая глава диссертации носит в значительном смысле контекстный характер. В ней подробно рассматриваются биографии князей Ромодановских, прежде всего – на службе московским государям. Биографии составлены путем тщательного анализа разных групп источников; И.А. Поляков в совершенстве владеет приемами критического их отбора; в результате им выстроена картина службы рода московских служилых князей, с их подъемами и падениями: службами в уделах, переходами без потери боярского чина во дворы великих князей, опалами и возвращениями из опалы. Чувствуется, что автор нацелен на то, чтобы собрать и обобщить действительно все возможные источники для реконструкции биографий изучаемых им персонажей. И это ему удастся. Такой способ выстраивания биографий позволяет И. Полякову с сильных позиций вести дискуссию со своими предшественниками.

При этом наиболее важные для выводов диссертанта судьбы князей Г. П. и И. П. Ромодановских реконструированы в значительной степени по разрядным книгам и местническим делам. Это делает биографические очерки о них весьма специфичными. Понятно, что привлечь в кандидатскую диссертацию весь массив данных, скажем, Посольского приказа невозможно; да и вряд ли следует ставить такую цель, но некоторое однообразие сведений из Разрядных книг формируют стиль этой части работы. То же касается и биографических очерков, посвященных их детям (речь идет о первой главе диссертации). Обилие имен, браки, родственные и свойственные связи героев первой главы не всегда позволяют читателю следить за ходом повествования.

В конце каждого раздела с биографией того или иного князя следует общий вывод, построенный на анализе вышеизложенной служебной и генеалогической информации. Выводы часто повторяют друг друга; основная, как я понимаю, цель диссертанта здесь – показать возможности биографического подхода (не рискну здесь назвать его просопографическим). Однако все эти справки отчасти напоминают словарные статьи.

Элементы просопографического обобщения встречаются однако в выводной части Первой главы. Здесь оцениваются стратегии (преимущественно, карьерные и брачные) тех или иных представителей княжеского рода, сравниваются успешные и неуспешные (в отношении карьеры) способы «активности» придворных. Здесь автор явно следует за ставшими классическими работами А. П. Павлова и П. В. Седова. Так, ротивопоставляя разные стратегии князей Ромодановских, И. Поляков показывает правоту тезисов П. В. Седова о том, что активное участие в придворной жизни делало карьеры более успешными, нежели «ставка на традиционную выслугу» (с. 157).

Следует согласиться с оценкой И. Поляковым Смуты как социального лифта для московского служилого люда (а не только, как пишет диссертант, «для многих родов в составе боярской аристократии»). Это положение мне представляется чрезвычайно важным, а акцент, который делает на нем диссертант – недостаточным. Не могу в то же время согласиться с высказыванием Полякова о том, что кн. Г. П. Ромодановский «вошел в состав Семибоярщины», просто стилистически. Вековые дискуссии о точном составе Семибоярщины, как мне представляется, прекращены В. Н. Козляковым, указавшим, что термин «Семибоярщина» не обозначает конкретное число (а значит и персональный состав) «московского правительства» после детронизации царя Василия Шуйского, но является риторическим обобщением его (правительства) политических противников. Это не придирка, это – важно.

Вторая глава диссертации имеет своей целью реконструкцию библиотеки и архива князей Ромодановских XVII века. Диссертант очень подробно описывает те подходы, которые были использованы при данной реконструкции, описывает важнейшие вызовы и исследовательские возможности для такого исследования, подчеркивая важность для такого исследования делопроизводственных библиотечных документов. Диссертант убедительно показывает то, как им велась реконструкция библиотеки XVII в. путем комплексного исследования истории рода и источников по истории книги. Поляков показывает свой метод на анализе состава библиотек осужденных графа М. Г. Головкина и графа А. И. Остермана, устанавливая их генетическую связь с библиотекой князей Ромодановских XVII века. Примечательно, что значительную часть библиотеки

составляли печатные книги. Это, вероятно – ценный материал для оценки бытовой культуры высших кругов московской знати середины – второй половины XVII в. Как пишет И. Поляков, «члены рода были постоянными потребителями продукции московского Печатного двора и скупали каждое новое издание» (С. 197).

Видимо, стремлением поделиться своим источниковедческим открытием являются те несколько излишние (хотя и смежные по теме) абзацев, где диссертант описывает картографические материалы владений графа М. Г. Головкина, составленные в XVIII в. (с. 198-199, тж очень характерно примечание 1001, где автор продолжает делиться своими наблюдениями над этим картографическим собранием). Это, несомненно, является важным этапом исследования, но уводящий читателя от собственно основной темы второй главы диссертации.

Крайне плодотворна та часть работы, где И. А. Поляков исследует архив документов рода кн. Ромодановских, вслед за Б. Н. Морозовым оценивает возможное его пребывание в конце XVII в. в «сундуках» княжны Марфы Степановны и путем систематизирует выявленные документы этого, разрозненного в XVIII – XX вв., архива. Особое место в данном реконструированном архиве занимают снятые стольником князем Степаном Васильевичем Ромодановским копии родовых документов, обнаруженные диссертантом в рукописном собрании Калужского музея. Этот комплекс не только важен для реконструкции деятельности виднейших представителей рода, но и ярко характеризуем «родословные» интересы молодого стольника конца XVII в.

Третья глава диссертации анализирует состав рукописного собрания князей Ромодановских. Ключевой вопрос данной части работы, как его ставит диссертант, формулируется так: «было ли оно родовым или же это только части личных библиотек, по случайности объединившиеся у членов младшей ветви рода в начале XVIII в.»? И. А. Поляков отвечает на этот вопрос оптимистично: характер собрания был родовым, связан с деятельностью еще кн. Г. П. Ромодановского (или памятью об этой деятельности его сыновей). Особенное значение (и важный аргумент в пользу концепции И. А. Полякова) является анализ рукописных разрядно-местнических памятников, созданных в 1610-1640-х гг. в интересах всего рода. Здесь автор усматривает связь с выводами, сделанными им же в конце первой главы: внимание к придворной жизни, получении думных чинов, увеличению вотчины – то, что было карьерной стратегией «старших» Ромодановских

Особенно здесь интересна подготовка братьями князьями Ромодановскими местнического сборника с «заготовками» - потенциального инструмента для придворной борьбы (с. 230).. Процесс подготовки этой части документов Иван Поляков совершенно изящно прослеживает путем анализа одного из рукописных сборник в библиотеки князей Ромодановских – сборника, содержащего разряд свадьбы царя Алексея Михайловича с М. И. Милославской 1648 г. На с. 237-238 И. А. Поляков показывает, как в руки представителей придворной знати попадали свадебные (и иные разрядные) документы; как таким образом формировался архив таких людей.

Крайне интересно обращение Полякова к духовным и богослужебным рукописным книгам собрания князей Ромодановских. Исследования их состава много говорит прежде всего о культурном круге общения одного из «героев» диссертации – кн. В. Г. Меньшого.

И пусть авторство житийных статей святителя Феофота Новгородского И. А. Поляков приписывает Боголепу (Борису) Львову лишь предположительно, но сам по себе исследовательский ход очень ярко характеризует культурный облик одного из главных «героев» диссертации. Этот «герой», предполагаемый И. А. Жарковым автор «Летописи о многих мятежах» (что впрочем И. Поляков убедительно оспаривает), предстает образованным человеком, с широким кругом литературных интересов.

Не менее примечательно, как показывает И. А. Поляков, часть рукописной библиотеки, относящаяся к его сыну, кн. Степану Васильевичу Ромодановскому, прежде всего – сборник его учебных материалов, показывающий процесс обучения молодого человека из семьи высокопоставленных придворных второй половины XVII века. В этом же параграфе работы И. А. Поляков приводит подробный анализ памфлета – «Переписки турецкого султана с чигиринскими казаками», освещающая обширную историографию данного текста (на мой взгляд, эта часть с избытком подробностями, возможно и не вполне нужными для решения поставленной в начале параграфа задачи; хотя несомненно место оригинальных исследований И. А. Полякова в исследовании этого памятника). Примечателен и анализ диссертантом автобиографических записей кн. Степана Васильевича Ромодановского; И. А. Поляков показывает, что молодой князь (не доживший до 20 лет) намеренно собирал информацию о себе, родственниках, ближайшем окружении. Интересен (и хорошо разработан) диссертантом тот культурный контекст, куда возможно поместить данный редкий автобиографический памятник.

В заключении диссертант подводит итог сделанному исследованию. Если для князей Ромодановских XVI в. он характеризует прежде всего их служебные карьерные успехи, то для деятелей XVII века источники позволяют говорить и об их культурном облике. Это «соединяет» исследовательские задачи диссертации, на решение которых направлены отдельные ее главы, на первый взгляд разрозненные.

Вроде бы, итоги подведены. Но читателя встречают еще и приложения – в них помещены не только иллюстрирующие текст документы и описания рукописей, но также и качественно выполненное самостоятельное исследование о землевладении князей Ромодановских.

Стоит сказать несколько слов об авторском стиле. Часто обаяние языка источников подчиняет себе диссертанта: «В 1619 г. он впервые смотрел в кривой стол за государевым обедом» (с. 92); «допущенных видеть очи государя в Комнату» (с. 108) «взяла верх над армией корунного гетмана Станислава Потоцкого» (с. 114), «отписки прикащиков» (с. 206). На с. 118. Упоминается «черкасский город Грунь», имеется в виду казацкий (запорожский) городок, разумеется. Многократно упоминается «Польша» вместо «Речи Посполитой».

Не всегда мысль автора выражена четко. Например, когда Поляков описывает местнический спор 1623 г. кн. И. Г. Ромодановского и В (М) Г. Ромодановского с Леонтьевыми. И. Поляков особенно отмечает, что князья «отказались участвовать в местническом разбирательстве, опасаясь, что публично проиграют дело и получат «потерьку»». Неясно, ведет ли здесь Поляков полемику с мнением Н. Ш. Коллманн о том, что именно запись челобитной о местах была важной для местнических отношений.

При чтении работы мне не хватило некоторых ссылок. На с. 102 И. А. Поляков пишет о географии Суздальского и Владимирского уездов XVII века без ссылки на составленный А. Л. Грязновым «Атлас Суздальского уезда начала XVII в.» (Владимир, 2014). При упоминании свадебных дел, стоило бы сослаться на работу Рассела Мартина «A Bride for the Tsar: Bride-Shows and Marriage Politics in Early Modern Russia» (2012).

Высказанные замечания не умаляют значения и качества работы И. А. Полякова, а, скорее, призваны подчеркнуть ее значение.

Основные идеи диссертации отражены в 13 публикациях автора (в том числе в 6 публикациях в журналах из перечня ВАК). Автореферат полностью раскрывает структуру работы, ее основные идеи и выводы. Представленная к защите диссертация соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения научным и научно-педагогическим работникам научных степеней и присвоения научным работникам ученых званий» ВАК Российской Федерации. Ее автор, Иван Анатольевич Поляков, достоин присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

11.09.2020

Официальный оппонент

А. А. Селин

Профессор Департамента истории
Санкт-Петербургская школа гуманитарных
наук и искусств
Национальный исследовательский
университет
«Высшая школа экономики» - Санкт-
Петербург

*Людмила А.А. Селин одобряет
методичку ОИ "История"*

М.А. Крайнев

Список научных работ А. А. Селина, близких к теме диссертации И. А. Полякова «Род князей Ромодановских в XVII веке и их книжное собрание»

Селин А. А. Комплекс документов о визите датского принца Юхана в Новгород в августе 1602 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2009. № 3. С. 101-102.

Селин А. А. Служилые люди в приходной книге 1576-77 г.: материалы к комментарию // В кн.: Приходная книга новгородского Дома Святой Софии 1576/77 г. СПб. : Альянс-Архео, 2011. С. 213-219.

Селин А. А. Смутное время в историографии последних лет // В кн.: Смутное время в России: конфликт и диалог культур. Материалы научной конференции, Санкт-Петербург, 12-14 октября 2012 года / Науч. ред.: А. Филюшкин. СПб. : Исторический факультет СПбГУ, 2012. С. 223-228.

Селин А. А. О соотношении разных видов поместной документации конца XVI-XVII вв.: на материалах Водской пятины Новгородской земли // Экономическая история. Ежегодник. 2012. № 2011/2012. С. 7-22.

Селин А. А. Новгородские служилые люди в лагере Сигизмунда III под Смоленском // В кн.: Мининские чтения: Сборник научных трудов по истории Смутного времени в России начала XVII в. В память 400-летия Нижегородского Подвига / Отв. ред.: О. Наумова. Н. Новгород : Кварц, 2012. С. 219-227.

Селин А. А. Никита Васильевич Вышеславцев – новгородский служилый человек в военно-политических баталиях Смутного времени // В кн.: Смутное время в России в начале XVII века: поиски выхода. К 400-летию "Совета всея Земли" в Ярославле. Материалы Международной научной конференции / Под общ. ред.: В. Козляков. М. : Издательство ЗАО "2К", 2012. С. 270-278.

Селин А. А. Биографические исследования служилого люда XVI-XVII веков: Петр Хомутов // В кн.: Русское средневековье: Сборник статей в честь профессора Юрия Георгиевича Алексева. М. : Дрвлекхранилище, 2012. С. 453-470.

Selin A. A. Nowogrodzianie pod Smoleńskiem zimą 1610-1611 roku // Wschodni Rocznik Humanistyczny. 2012. Vol. VIII. P. 7-22.

Селин А. А. Приезд принца Ганса Датского в Московское государство и Новгородский служилый город в 1602 г. // В кн.: Единорогъ. Материалы по военной истории Восточной Европы Вып. 3. М. : Фонд Русские витязи, 2014. С. 278-349.

Селин А. А., Фомина Ю. Б. Архив Посольского стола Новгородской приказной избы XVII века: история, современное состояние и пути исследования // В кн.: Вспомогательные исторические дисциплины Т. 34. СПб. : Дмитрий Буланин, 2014. С. 62-77.

Селин А. А. Новгородцы Пушкины в годы Смуты // В кн.: Новгородский исторический сборник Вып. 16 (26). Великий Новгород : Санкт-Петербургский институт истории РАН, 2016. С. 223-238.

Селин А. А. Смута на Северо-Западе в начале XVII века: Очерки из жизни новгородского общества. СПб. : Русско-Балтийский информационный центр "БЛИЦ", 2017.

Селин А. А. Комплекс материалов коллекции 183 («Новгородские акты») из Научного архива Санкт-Петербургского института истории как источник для изучения визита датского принца Ханса в Московское государство в 1602 г. // Петербургский исторический журнал: исследования по российской и всеобщей истории. 2017. № 1. С. 162-179.

Selin A. A. Die Kandidatur des schwedischen Prinzen Karl Filip auf den russischen Thron und Groß-Novgorod. Die Entwicklung einer Intrige 1611–1615, in: Die autokratische Herrschaft im Moskauer Reich in der ‚Zeit der Wirren‘ 1598–1613. Studien zu Macht und Herrschaft, Bd. 2. Bonn : Bonn University Press bei V&R unipress, 2019. P. 225-243.